ЗАСЛОН × Литрес

Минпромторг России

ИНЖЕНЕРЫ СЛОВА

ТЕСТ ТЬЮРИНГА ДЛЯ ДРУЗЕЙ

ДИАНА АДАМОВА

Космический лагерь "Горизонт"

Диана Адамова

Тест Тьюринга для друзей

«Автор»
2026

Адамова Д.

Тест Тьюринга для друзей / Д. Адамова — «Автор», 2026 — (Космический лагерь "Горизонт")

Представьте, что летний лагерь находится не в сосновом лесу, а на космической орбитальной станции «Горизонт», где ребят готовят для дальних путешествий! В таком лагере может случиться масса увлекательных, веселых и даже опасных приключений. Это первый рассказ в серии о космическом лагере. Катя мечтает о космосе, но не может лететь одна. Лизе скучно с роботами, ведь она и сама андроид. Девочки объединяются, но случайный сбой в шаттле меняет их местами: Катя должна притворяться роботом, а Лиза изображать человека. Им грозит разоблачение и отправка на Землю. Но когда станции грозит опасность, девочкам придется решить, что важнее: законы робототехники или верность другу?

© Адамова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Диана Адамова
Тест Тьюринга для друзей

Глава 1

Июль в этом году выдался особенно жарким, даже кондиционеры в Нижнем городе гудели на пределе. Асфальт становился мягким, как пластилин. Вместе с ним плавилась в своём синтетическом костюме и Катя. Её заставили его надеть на званый вечер.

Торжественная часть закончилась, и бдительность отца ослабла. Катя смогла ускользнуть на улицу, чтобы не слушать нудные и скучные разговоры взрослых.

Катя брела по тенистой стороне улицы, пинала камешки и смотрела в небо. Там за слоем смога в космосе вращалась орбитальная станция «Горизонт», с искусственной гравитацией, улицами и парками. Она выглядела как серебряное кольцо. Туда уезжали на летние каникулы все её одноклассники. А она оставалась здесь, в бетонной коробке города, потому что папа снова был занят.

Вернее, не занят, а ему нельзя. Врачи запретили перегрузки, а от невесомости он весь зеленел. Катя прозвала это «космической болезнью».

А их домашних андроидов, которые могли бы поехать с ней, он загрузил расчётами до отказа.

«Важный контракт, Катюш, понимаешь? Следующим летом – обязательно», – сказал он, даже не оторвавшись от голограммы с чертежами.

Первый раз без сопровождающего на «Горизонт» не пускали, а взять ей больше некого.

Кате так хотелось побывать на орбитальной станции! Хотя бы одним глазком увидеть по-настоящему, хотя бы на денёчек! Но ей ещё ни разу не довелось побывать там за свои двенадцать лет.

Однако, чтобы не показывать друзьям, что ей завидно, она всегда отзывалась о лагере как о самом скучном месте во Вселенной – мол, ей и тут, в Нижнем городе, всегда есть чем заняться. Например, можно андроидов в окне считать. С её высокого этажа, правда, плохо видно, что там внизу, но можно обойтись транспортными дронами, перевозящими грузы по воздуху.

Катя свернула за угол, где стоял старый рекламный голопроектор. Он мигал и выдавал помехи, но всё ещё транслировал яркую картинку лагеря: солнечные оранжереи, прозрачные купола, смеющиеся подростки.

Напротив проектора на скамейке сидела девочка. Она выглядела обычной (светлые волосы, собранные в строгий узел, и однотонный комбинезон), но её спина была неестественно прямой. А ещё она не моргала.

Катя присмотрелась – дыхание девочки было настолько ровным, что грудная клетка почти не поднималась. На шее едва заметно светился индикатор.

Андроид.

Она смотрела на рекламу так, будто хотела войти в неё.

– Красиво, да? – спросила Катя, подойдя ближе.

Девочка вздрогнула, хотя андроиды не должны так делать. Они же роботы.

– Вероятность попадания в лагерь составляется менее двух десятых процента, – ответила девочка. В голосе андроида слышалась странная тоска, свойственная скорее человеку. – Я Лиза.

– А я Катя. – Девочка присела рядом на скамейку. – Ты хочешь туда?

Лиза поразмыслила и кивнула. Её пальцы нервно теребили лямки рюкзака.

Катя вздохнула – в её сумочке лежала путёвка в лагерь на станции «Горизонт». В приглашении значилось: «Человек + 1 компаньон».

– У моего папы нет времени оформить мне сопровождение. Каждое лето у него горячая пора: выставки, встречи… – с горечью сказала Катя.

Они помолчали. До девочек с космодрома донеся рёв транспортного шаттла, направляющегося на «Горизонт». Они посмотрели на быстро удаляющуюся в небе машину и ещё помолчали.

– Робот из подворотни постоянно забирает мою подзарядку и не возвращает её. У него, похоже, что-то с микросхемой памяти, – Лиза скривилась. – А этот болван, – она проводила взглядом высокого худого, как шпалу, металлического робота-строителя, – даже не знает, как менять термоэлектрические модули. Просит меня ему помочь, а я только на зарядку встала, – поделилась Лиза в ответ на признание Кати.

Робот брёл после смены и делал длинные паузы между шагами, давая системе время охладиться. Иначе он перегреется.

Выглядело это забавно. Катя улыбнулась.

– У них не очень удачная конструкция. Обучаются только после годового цикла.

Внимание девочки вновь приковалось к голопроектору, где ребята за обедом смеялись.

– А мой папа всегда покупает морковный сок – говорит, «он полезнее»., – Катя передразнила назидательный тон отца. – А я люблю апельсиновый.

Лиза с пониманием кивнула. Её взгляд тоже был направлен на экран, где стройные ряды андроидов играли в шахматы.

Вероятность того, что Катя попадет однажды в лагерь, была не больше, чем у Лизы. Не видать ей ни апельсинового сока, ни оранжерей, где можно наблюдать за выведением космических видов растений и вести селекционный дневник. И профессиональную ориентацию ей там не пройти…

Стойте!

Катя резко повернулась к Лизе. Та слегка склонила голову, выражая любопытство. Это опять выглядело по-человечески, хотя все жесты андроидов подчинялись строгой программе искусственного интеллекта.

– А хочешь поехать со мной? – Глаза девочки светились надеждой. – Папа наших двух андроидов превратил в своих помощников по работе. И никому не даёт их. Они вечно с ним, делают что-то для него, – с лёгкой обидой проговорила она. – Представляешь, они теперь даже программы друг другу ставят. А ты можешь составить мне компанию!

Видя, что Лиза задумалась, продолжая что-то вычислять, Катя загрустила. Сейчас она откажется.

– А что мы скажем твоему папе?

Катино лицо озарилось улыбкой. Она почувствовала, как сердце забилось чаще. Идея казалась безумной.

– Что ты моя сервисная единица.

Дорогие читатели, посмотрите какая яркая обложка будет у рассказа после завершения конкурса «Инженеры слова»:

Лагерь
«Горизонт»
Диана Адамова
Тест Тьюринга
для друзей

Глава 2

Папа Кати, Евгений Бенедиктович, почесал затылок:

– Я мог бы тебе арендовать робота… Правда, это займёт время: оформление, настройка…

По папиному взгляду было понятно, что ему совсем некогда этим заниматься.

– Не надо! Мы поедем с Лизой! – Катя взяла подругу за руку.

Искусственная кожа робота была прохладной.

– Что ж, хорошо, – улыбнулся Евгений Бенедиктович, отвлекаясь на сообщение в телефоне. – Давайте я отвезу вас к стыковочному узлу.

Через час девочки уже сидели в транспортном шаттле. Удобные ремни и поручни, как на аттракционах, крепко держали их в креслах. Огромная машина уносила их и ещё два десятка пассажиров вверх сквозь слой облаков.

Катя смотрела в иллюминатор. Земля уменьшалась, превращаясь в голубой шар. Лиза сидела напротив, сложив руки на коленях. Она выглядела спокойной, но Катя заметила, как часто моргает её индикатор на шее.

– Почему ты хочешь в лагерь? – спросила Катя. – Тебе ведь не нужны каникулы.

Шаттл вошёл в зону невесомости, и волосы и руки девочек смешно поплыли по воздуху. Катя улыбнулась.

– Хочу узнать что-то новое. И потом, там должно быть так весело. – Лиза посмотрела на медленно приближающийся «Горизонт» в иллюминатор.

Мигание её индикатора ускорилось.

– Всё будет хорошо, – шепнула Катя.

– Вероятность успеха…

Лиза не договорила. Шаттл тряхнуло. Свет в кабине мигнул и погас, включилось аварийное красное освещение. Катя схватилась за поручень.

– Дамы и господа, солнечная вспышка достигла Земли, – объявил механический голос пилота. – Сбой в системах навигации и идентификации. Ожидайте перезагрузки. Приготовьтесь к ручной стыковке.

Лиза не шевелилась, её индикатор медленно менял цвет с жёлтого на зелёный. Перезагрузка завершилась.

– С тобой всё в порядке? – спросила Катя.

– Теперь – да. Небольшие помехи на канале связи.

Шаттл причалил к орбитальной станции «Горизонт», пристыковавшись с лёгким толчком. Шлюзовые двери открылись, ремни отстегнулись автоматически.

Они проплыли в шлюзовой отсек, и наконец их ноги коснулись твёрдого пола. Девочек слегка качнуло. На «Горизонте» работала искусственная гравитация, создаваемая центробежной силой. Они снова могли уверенно стоять на ногах и дышать очищенным воздухом.

В зале прибытия у девочек возникли проблемы.

Катя нашла пропускной терминал, который откроет им двери в лагерь, и поднесла запястье с блестящей нейропанелью к сканеру.

«Сервисная единица: Модель ЛИ-3, серия А» – высветилось на табло.

Девочка резко отдёрнула руку.

– Что это значит? – Катя обернулась и встревоженно посмотрела на подругу.

Та зависла, что-то вычисляя.

– В моём чипе значится: «Ученица – Волкова Катя». – Лиза снова зависла. – В наших данных ошибка. Нужно обратиться в администрацию. Они перезапишут на чипы нейропанелей верные данные.

Лиза огляделась в поисках нужного направления. Вокруг сновали пассажиры, прибывшие покидали зал, улетавшие спешили к шлюзу, где уже скопилась очередь. Отправление шаттла было через полчаса.

Лиза направилась к сервисному автомату. Ввела запрос на коррекцию ошибки. Экран мигнул и высветил сообщение:

«Внимание. Изменение биометрических идентификаторов требует дополнительной проверки комиссией. Срок обработки запроса: 72 часа».

– Погоди! – шепнула Катя, хватая подругу за руку и вынуждая не шевелиться.

И не совершить ошибку, которая им была совсем некстати.

– Эт-то же… целых три дня! Мы не сможем попасть в лагерь, пока идёт проверка, – волновалась Катя.

Её взор устремился вдаль за терминал, где виднелись залы и ходили подростки. Целая мечта коту под хвост из-за какой-то солнечной вспышки!

Катя не могла этого допустить. Она заглянула в правила лагеря.

– Если мы не попадём в лагерь, приглашение аннулируется. Следующее выдадут только через год. – Девочка с грустью посмотрела на голубой шар Земли. – А что, если мы никому не скажем?.. Ты будешь мной, а я тобой, – закончила шёпотом Катя.

Зал почти опустел. Ещё немного – и они начнут привлекать внимание служащих на контроле.

Лиза моргнула. По её радужкам на долю секунды пробежала голубая сетка данных.

– Это нарушение протокола.

– Одна смена, Лиз! Всего каких-то четыре недели! Ты же хотела новое! Узнаешь, что значит быть человеком, – убеждала подругу Катя.

Не сразу, но Лиза кивнула и попыталась казаться более расслабленной. Катя, в свою очередь, наоборот, расправила плечи и приподняла подбородок. Опустила руки вдоль тела.

– Будем прикрывать друг друга. – Они снова подошли к терминалу. – Только моему папе ничего не говори!

Катя подставила свою нейропанель под сканер терминала. Красный луч скользнул по её запястью.

«Сервисная единица: Модель ЛИ-3, серия А».

Катя затаила дыхание и подступила к биосканеру.

На табло высветились зелёные буквы: «Добро пожаловать на „Горизонт“!»

Процедуру повторила и Лиза.

– Вероятность разоблачения составляет восемьдесят два процента, – сказала она, присоединившись к подруге по другую сторону терминала.

– Ты всегда всё просчитываешь? – Катя не встречала раньше такого предусмотрительного андроида.

Её домашние помощники, да и большинство других, которые работали в школе, только молчали, не стремясь к разговору.

Глава 3

Девочки подошли к дверям лагеря. Они разъехались в стороны, пропуская их. Сверху из динамика раздалось ещё одно приветствие, а информационный киоск сбоку выплюнул программу с распорядком дня.

– Главное – всегда держаться рядом, тогда разные датчики не смогут разобрать, кто из нас кто, – вполголоса произнесла Катя.

– Но у нас разные программы пребывания, – слегка отрешённо проговорила андроид.

Лиза с любопытством оглядывалась, стараясь выглядеть обычным интересующимся подростком, впервые прибывшим на «Горизонт».

– Только на часть дня. Остальное время мы проводим вместе, чтобы научиться слаженной работе при дальних полётах в космос. Не зря же здесь готовят «компаньонов» для дальних перелётов, – заметила Катя.

Как же ей хотелось покрутить головой и всё рассмотреть! А ещё – потрогать. Особенно эти прозрачные панели, дистилляторы воды, где грязная вода превращалась в чистую. И эти холодные иллюминаторы. И тепловые светящиеся трубки с водорослями, которые протянуты по всему «Горизонту» и замкнуты в экосистему, – они обеспечивают кислородом станцию. И искусственную траву на палубе в парковой зоне. Катя хотела собственными руками ощутить всё, мимо чего они проходили.

Девочка почувствовала, как вспотели ладони. Однако роботы не потеют, и ей не стоило забывать об этом. А ещё их движения плавные, и Катя вообразила себя куклой-принцессой, чтобы походить на Лизу.

– Тебе нужно спрятать твой индикатор.

Катя повернулась к подруге и накинула на её шею платок, завязала красивый узел.

– И ещё волосы. – Она потянулась к её хвосту, заплела косу и перекинула ей через плечо. – Так-то лучше, – улыбнулась Катя.

– А тебе стоит привести себя в порядок, иначе вожатый смены отправит тебя на проверку микросхемы.

Лиза была права. Катя юркнула в туалет и вышла через пять минут аккуратной и собранной. С виду от андроида она теперь и правда мало чем отличалась.

– Вероятность успеха возросла, – тихо произнесла Лиза. – Ты должна исключить мимику, избегать органической пищи в общественных местах. И говорить только по делу. Расслабь лицевые мышцы, будто тебе абсолютно всё равно, что я говорю.

Робот пыталась подстроить собственное поведение под человеческое, она даже слегка постукивала пальцами по ручке своего чемодана, скопировав этот жест у Кати.

В свою очередь, Катя глубоко вздохнула и замерла. Это было сложнее, чем казалось. Люди постоянно двигаются: чешут нос, поправляют волосы, вздыхают. Катя стояла смиренно с минуту, но у неё возник важный и естественный вопрос, который подруга тотчас предугадала и ответила на него:

– В столовую ходим вместе, я буду сохранять для тебя еду.

– Договорились. Вот. – Катя протянула подруге чемодан.

Девочки обменялись вещами.

– Мы как принц и нищий, – улыбнулась Лиза.

Она зашагала вперёд, протянула руку и прикоснулась к прозрачным трубам, внутри которых бежали пузырьки.

– А кто это? – уточнила Катя.

– Книга такая есть, Марк Твен написал. Здесь наверняка есть архив, откуда ты можешь загрузить её и прочитать.

– Надеюсь, там загружают не прямо в голову, – буркнула Катя, догоняя подругу.

Перед ними возникла улыбчивая девушка с копной курчавых волос, которые торчали во все стороны тонкими пружинками. Лицо её украшала россыпь веснушек.

– Привет! Я Маша Метельцева, ваша вожатая! Идёмте за мной, я вас провожу в отряд.

Она повела их по коридорам, и вскоре они вышли к алее, где справа и слева тянулись, словно в городе, дома в три этажа. Их соединяли лестницы наискосок, и в случае отказа искусственной гравитации выше этой лестницы всё равно не улетишь. Всё равно что огромный железнодорожный вагон. Слегка закруглённый и, казалось, бесконечный.

Катя едва не открыла рот от восхищения.

– Вы уже ознакомились с программой?

Девочки замотали головами. Смотреть в выданные листы им совсем не хотелось. Потом как-нибудь.

– Программа включает в себя практические дисциплины и теоретические основы. Также будут творческие классы и тренажёрные, где вы будете проходить паре́ние и танцы в невесомости. Главная цель всего обучения – приспособиться к самой ответственной миссии – дальнему путешествию. В космосе человек принимает интуитивные решения, а андроид – логические. Поэтому андроидов готовят наравне с людьми. Это идеальный тандем для полёта! – с энтузиазмом воскликнула Маша Метельцева. – Петь любите?

Катя хотела было закивать, но вспомнила, что она робот. И просто тихо запела популярную песню. Лиза подпела, а Маша улыбнулась:

– Внесу в вашу программу участие в хоре.

Её пальцы застучали по планшету.

– По результатам пребывания андроид получает баллы для получения статуса компаньона на новой планете, – девушка посмотрела на Катю. – А человеку подбирается более подходящая под характер профессиональная квалификация, – на этот раз её взгляд скользнул по Лизе. – Раз вы первый раз, назначаю вас в пару.

Девочки кивнули. Расставаться им не очень хотелось, особенно учитывая ошибку идентификации в чипе.

– Здесь сектор размещения сервисных единиц.

Маша нажала кнопку на панели, и дверь отъехала в сторону. Внутри находились ряды с вертикальными капсулами для подзарядки и отдельный модуль для проверки роботов.

Катя сглотнула.

– Жилой сектор – напротив.

Маша отворила дверь для Лизы. Изнутри донеслись звонкие голоса, смех и песни. Лиза помахала рукой и улыбнулась тем, кто обратил на неё свои взоры. И такие же радостные улыбки получила в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.